

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Гришиной Алины Владимировны
ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА ФИЛЬМОВ ЯКУТСКОЙ «НОВОЙ ВОЛНЫ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3 Виды искусства (Кино-, теле- и другие экранные
искусства).

Представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения диссертация А.В. Гришиной посвящена комплексному исследованию феномена якутского кино, занимающего особое и чрезвычайно значимое место в современном отечественном кинопроцессе, а также завоевавшего признание в мировом кинематографе как уникальное культурное явление.

Важно отметить, что диссертант исследует якутское кино именно как «новую волну». Благодаря французской «новой волне» этот термин стал обозначением практически всех более-менее инновационных течений в кинематографе, которых сегодня в мире насчитывается более двух десятков, однако не всегда. Например, так не называют предшествующее французской волне течение британских «рассерженных молодых людей», недовольных буржуазной действительностью, положением молодежи в обществе, выразивших протест против социального неравенства, и породившее такие фильмы, как «Путь наверх» Джека Клейтона, «Вкус меда» и «Одиночество бегуна на длинную дистанцию» Тони Ричардсона, «Такова спортивная жизнь» Линдсея Андерсона и другие. Отсюда можно сделать вывод, что этого обозначения заслуживают течения, обладающие особым национальным характером, яркой национальной спецификой, что как раз и присуще якутскому кино. При этом, как отмечает диссертант, «Этнографические элементы выступают не только в роли фона для сюжетов, путеводителями в путешествии во времени, но и раскрывают особенности представления саха о вселенной, в частности, о природе и человеке» (с.54).

Актуальность данного диссертационного исследования обусловлена не только тем особым вниманием, которым пользуется быстро растущее и перспективное якутское кино в киноведческой и искусствоведческой среде, но и дискуссионным характером данного явления, что требует изучения именно с глубоко фундированной научной позиции, на базе которой строится диссертационная работа А.В. Гришиной. Национальные кинематографии России эффективно популяризируют традиции и культуру народов нашей страны, и пример феномена якутской «новой волны» является тому ярким подтверждением.

Новизна диссертационного исследования обусловлена рядом новых теоретических и практических результатов, полученных в процессе работы на основе системного отбора и анализа репрезентативного материала, опоры на глубокое знание национальной мифологии, фольклора и литературы народа саха. Объектом исследования является феномен якутской «новой волны» в отечественном кинематографе текущего тысячелетия и фильмы якутских режиссеров, созданные в период 2012–2022 годов: А. Амбросьева, М. Лукачевского, К. Марсана, Д. Давыдова, С. Бурнашёва, А. Романова, Э. Новикова, Т. Эверстовой, Л. Борисовой, В. Мункуева, П. Бурцева и др.

Обширная и многоаспектная теоретическая и эмпирическая методологическая основа исследования указывает на глубокую осведомленность и тщательную проработку использованного теоретического материала, который автор разделяет на три группы.

В первую очередь это труды исследователей, занимающихся вопросами происхождения рассматриваемого феномена: И.С. Жараева, С.Н. Сивцева, С.М. Анашкина, С.Р. Саввиной, В.В. Левочкина, А.Г. Пудова, С.А. Смагиной и др. Во вторую группу источников вошли материалы, посвященные изучению языка, культуры и специфике этнической традиции народа саха, представленные в работах Е.Н. Романовой, В.В. Степанова, И.В. Покатиловой, А.Ф. Корякиной и Л.Н. Герасимовой, Д.Г. Брагиной, С.Е. Ноевой (Кармановой) и др., где особое внимание уделено архивным материалам, позволяющим выявить наиболее архаичные образы и символы в традиционном мировоззрении якутов, исследуется

духовная культура, формирующая образную систему фильмов нового якутского кино.

Третья группа источников представлена работами, отражающими художественно-эстетические, жанровые и стилистические особенности как киноискусства в целом, так и современных якутских фильмов. В их числе такие классики, как Л.В. Кулешов, С.М. Эйзенштейн, В.И. Пудовкин, Б. Балаж, З. Кракауэр, Ю.Н. Тынянов, А.И. Пиотровский, Р. Арнхейм, Ю.М. Лотман, А. Базен, Г. Кортэ и др., а также современные кинокритики и киноведы.

Содержание и структура диссертации обусловлены логикой исследования, его целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав с параграфами и подразделами, заключения, списка используемой литературы (142 наименования), словаря терминов (30 наименований), фильмографии (81 наименование), 1 рисунка (диаграммы) и 1 таблицы.

Диссертационная работа четко логически выстроена, полноценно и качественно описываются теоретические, методологические и практические аспекты предмета исследования на каждом его этапе; каждая глава суммируется краткими выводами по результатам, полученным в ходе исследования.

В Главе 1 **Феномен нового якутского кино в отечественном кинематографе XXI века** рассматриваются политические, экономические, а также творческие факторы и предпосылки формирования якутского кинематографа в начале 1990-х годов, связанные с обретением республикой Саха большей независимости и самостоятельности, возникновением независимых киностудий, Союза кинематографистов республики, киноклуба, деятельности профессионально подготовленных кадров, в том числе как с кинематографической, так и театральной подготовкой. Как пишет диссертант, «Сегодня в Якутии сформирована лучшая в России практика по развитию регионального кинематографа. Как отмечают многие современные исследователи, в создании якутского кино сыграли большую роль такие факторы, как поиски национальной идентичности и самоидентификации, стремление к творчеству и энтузиазм тех людей, которые занимались продвижением фильмов за пределы республики. В

феномене якутской «новой волны» ярко выражена аутентичность северных народов, национальное мировоззрение и следование традициям, в чём прослеживается определённое влияние восточноазиатского восприятия действительности» (с.23). Автор отмечает сложное этногенетическое происхождение народа саха, имеющее тюркские, монгольские, палеоазиатские корни, а также условия существования, что сформировало поливариативность стратегий жизнеобеспечения, стойкость этноса, исповедующего единство материального и идеального, языческий политеизм, экофилософию, отразившиеся в особенности кинематографа, освоении этномодерна как новой художественной парадигмы Якутии.

Далее в Главе рассматриваются жанровая специфика и стилистические особенности якутской «новой волны», ориентированной прежде всего на своего внутреннего зрителя, снимаемого на родном ему языке с использованием субтитров или закадрового голосового перевода. Отмечается, что опора на фольклорные традиции изначально определяла вплетение в строение фильмов мистического или ужасного, в результате чего вырабатывались черты собственного киноязыка со своим уникальным видением, поэтикой и философией, а также кристаллизовывалась характерная для якутского кино полижанровость. Особое внимание диссертант уделяет экранизациям фольклорных текстов. Первой картиной, в которой кинематографическими средствами были представлены старинные обряды, обычаи и быт народа саха, был фильм А. Романова «Срединный мир» (1993). Фильм стал лауреатом кинофестиваля фильмов народов России, а режиссёр получил приглашения на международные кинофестивали в Италии, Германии и США. Как пишет диссертант, авторам удалось воссоздать обобщённый образ народа в его культуре и традициях. Картина представляет собой уникальный культурологический срез, в котором особое место занимают обряды жизненного цикла, проведение Ысыаха, представление особенностей ведения хозяйства, бытовой и ритуальной утвари. Фильм отображает мир со строгой внутренней логикой и высокой духовной организацией. Монументальность картине придают пейзажные зарисовки каждого времени года.

Важной основой создания фильмов является национальная литература. Якутские писатели, например, Н.А. Лугинов в романе «По велению Чингисхана», используют феномены национальной мифологии (в частности, мифы о прародителях, утраченной древней письменности, об объединяющей и пророческой силе шамана, выступая одновременно мифотворцами и ретрансляторами уже существующих национальных мифологических нарративов. Одновременно появляются фильмы, где драматический конфликт и система образов выступают в качестве основы социально-психологического сюжета, как в кинолентах «В то лето» В. Семёнова (1996) по рассказу «Сайылыкка» Н. Заболоцкого, «Чысхаан» и «Поселенец» Н. Аржакова (1996) по рассказу «Хайлак» В. Серошевского.

Следует отметить, что автор диссертации подробно останавливается на феномене якутского мифа, имеющего оригинальную, отличную от других жанров структуру, где вначале рассказывается история о возникновении мифа, затем происходит описание обусловленных им действий и обрядов, а в конце объясняется, какое наказание ждёт человека, если он нарушит правила, диктуемые этим мифом. И одной из центральных в представлении о жизни и судьбе народа саха является идея неизбежности рока. При этом подчеркивается связь фольклорных источников с историческими текстами.

В Главе 2 **Якутская «Новая волна»: образы и смыслы** посвящена исследованию семантики фильмов «новой волны», их художественных особенностей и принципов сюжетного строения. Поскольку, по слову диссертанта, образный язык нового якутского кино находится в онтологической зависимости с якутской культурой, сам феномен определяется как «самобытный», «уникальный», «неформатный».

Подробно рассматривая якутские фильмы последнего десятилетия, автор концентрируется на анализе ключевых образов, позволяющих в полной мере раскрыть особенности их киноязыка. Как правило, в основу фильма ложатся простые истории, межличностные и внутрисемейные отношения и одновременно

проблемы всероссийского масштаба, понятные не только зрителям региона. Элементы магического реализма, чудеса и ритуалы интегрируются в реалистичную картину мира, а проводником между пространством реальности и потусторонним миром являются шаман (или шаманка), сакральные животные, ребенок, земля и явления природы, в том числе холод как центральный элемент кинопоэтики саха. Сюжетообразующую роль часто исполняет образ дороги, пути как пространства духовной трансформации героя фильма, экзистенциального поиска, связанного с инициацией или очищением души. Как пишет автор, «Уважение к дороге и её составляющим (путник, духи дороги и местности, священные места) опосредованы поведенческие нормы всех, кто вступает в пространство дороги. Под этими нормами (требованиями) подразумеваются не только особый этикет, ритуалы, соблюдение примет и табу, но и целеполагание, подготовка к предстоящему пути, особый душевный настрой» (с.71).

В визуальном решении фильмов большое внимание уделяется природному ландшафту, для демонстрации которого используются съёмки с коптера, высоких точек, панорамирование, чтобы запечатлеть масштабы, величие и красоту природы Якутии, её леса, долины, реки и горы.

Природное пространство часто контрастирует с городским локусом и его «сомнительными» возможностями, что концентрируется в рамках семьи, где обнаруживаются различия между традиционным укладом и ее современным состоянием, перераспределением ролей, прав и обязанностей.

Особое место в фильмах саха занимает тема смерти, которая в традиционном сознании якутов характеризуется амбивалентностью («хорошей» и «дурной», «правильной» или «неправильной») и тесно связана с представлениями о душе.

В качестве характерных черт якутского кино диссертант отмечает лаконизм и даже минимализм в использовании изобразительных средств, причем спецэффекты и компьютерная графика применяются в тех случаях, когда требуется создать ощущение иллюзорности происходящих действий, когда их необходимость продиктована жанром, как в хоррорах «Иччи» К. Марсапа, «Чёрный снег» С. Бурнашёва, или когда возникает производственная

необходимость (орёл в фильме «Царь-птица» Э. Новикова или медведь в фильме «Заблудившиеся» А. Амбросьева-мл.).

Действие происходит, как правило, в деревнях, алаасах или скромных квартирах и домах с неприхотливыми интерьерами, когда не требуется специально ничего добавлять или достраивать (за редким исключением – «Не хороните меня без Ивана» Л. Борисовой, «Царь-птица» Э. Новикова), так что большая часть фильмов создаётся на натуре или в уже существующих, «живых» интерьерах. Монтажный ритм неторопливо-медитативное, кадры делятся от десятков секунд до нескольких минут, камера чаще всего статична, динамика кадров строится на внутрикадровом движении.

В данной Главе диссертации особое место занимает проблема конфликтов, внутрисемейных, поколенческих и социокультурных, опосредованных такими процессами, как урбанизация, индустриализация, добыча и перераспределение ресурсов, цифровизация – то, чем сегодня определяется явление глобализации. Отмечается, что глобализация, как и другие следствия эволюции, имеет положительные и отрицательные эффекты, причем в картинах якутских авторов наблюдаются преимущественно негативные последствия, проявляющиеся в противостоянии архаичной деревни и современного города с характерной для него разобщенностью, и авторы фильмов напоминают о культуре народа, взаимопомощи, дружбе и межкультурной коммуникации, религиозной идентичности и сосуществования христианства и язычества. Диссертант приходит к выводу, что ведущим в фильмах «новой волны» выступает «конфликт ценностей и нравственных установок героев, обусловленный сменой социокультурных парадигм («старый» и «новый» мир, смена власти и идеологии) и последующими явлениями глобализации. Вследствие этого общество трансформируется, на первый план выходят ценностные конфликты, поскольку рождается «новая мифология», в своей сути оппозиционная мифологии традиционной» (с.135). При этом в поколенческой цепи слабым звеном оказывается поколение родителей, сформировавшееся во время перестройки, в период социальной турбулентности, а хранителем базовых ценностей остаются мудрые старики.

Диссертация завершается Заключением, достаточно подробным и отвечающим поставленным перед собой автором задачам и выносимых на защиту положением.

Тем не менее хотелось бы видеть в данной работе более развернутое исследование, касающееся магического реализма как одному из ключевых методов «новой волны» якутского кино, в частности, его значимости в мировой культуре, в том числе литературе и кинематографе, тем более, что этот фактор, по-видимому, сыграл существенную роль в мировом признании якутских фильмов. Далее, при анализе темы дороги (пути) напрашивается сравнение с американским вестерном и выявлением различий между двумя этими явлениями. Однако эти замечания носят, скорее, характер пожеланий, которые могут быть учтены автором в дальнейшей работе, и не влияют на общую высокую положительную оценку диссертации. В настоящем виде диссертация может эффективно использоваться в качестве лекционного материала как для профессионалов культурологов, киноведов и кинокритиков, а также для обучающихся этим профессиям.

Можно сделать вывод, что представленная к защите диссертационная работа обладает внутренним единством, логической стройностью и завершенностью. Цель, задачи, гипотеза сформулированы четко и нашли полное отражение в результатах исследования. Структура диссертации является обоснованной и адекватной поставленным исследовательским задачам. В ходе исследования автором выполнены все поставленные перед собой цели и задачи.

Положения диссертационного исследования неоднократно представлялись в форме докладов и обсуждались на научных конференциях и круглых столах, указанных в тексте, а также получили свое отражение в научных публикациях, в том числе из перечня ВАК.

Диссертационная работа, представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, соответствует п. 28 «Предыстория и история российского и зарубежного киноискусства», п. 30 «Теория экранных искусств, эстетика видов и жанров», п. 36 «Особенности развития мировых,

общенациональных и региональных творческо-производственных структур, медийной циркуляции произведений» паспорта научной специальности 5.10.3 «Виды искусства (кино-, теле- и другие экранные искусства)».

Текст диссертации отвечает требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» Постановления Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в действующей редакции), предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Автор диссертации Гришина Алина Владимировна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства (Кино-, теле- и другие экранные искусства).

Цыркун Нина Александровна
доктор искусствоведения,
главный научный сотрудник
кафедры кино и современного искусства РГГУ

Контактные данные:

Полное название организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» ФГАОУ ВО «РГГУ».

Почтовый адрес: Россия, Москва, 125993, Миусская пл., 6 Официальный сайт:
<https://www.rsuh.ru/>

Личный электронный адрес автора отзыва: tsyrkun@mail.ru

Подпись Цыркун Н.А. ЗАВЕРЯЮ
ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА
ПО УПРАВЛЕНИЮ
И СОЦИАЛЬНЫМ
ВАЗА А.М.
13 ФЕВ 2026

